

К ИСХОДУ

рабе Божией Нине

Так образ Божий разлучался с телом
Таинственно, неслышимо – незримо,
Как мыльный пузырь, неуловимо
И трепетно, красиво, неумело...
Душа скользила в незнакомый свет,
Переливаясь в новом озаренье,
Едва известным прежде дуновеньем
Подхваченная. Прочь из этих лет.

Но, странно пребывая тут зачем-то,
Глядела: вот – опавшая трава
И сельный цвет уже не виноват, -
Дух пройде в нем, его – уже не будет...
Восходит зарево иного лета,
А это, минувшее, кто рассудит
И кто восхитит выдох этой груди? –
Здесь – не дожидаться внятного ответа.

Здесь – плакать о свершившемся, но боле
Распознавать – куда – земные тропы,
Восчувствовать свои дымы и гробы,
И камни осязать своей неволи,
Напутствовать ушедшее дыханье
Печальным песнопеньем на исходе –
Памятованием живой природе
Во всём её прекрасном колыханье.

А образу, не ставшему подобьем,
Склонять пред Судией, что было выей,
И простирать, что прежде были руки –
Пустые... не взирая исподлобья.
Тот – прежний мир – уже из чаши вылит.
На жертвенном столе исчезли туки.
И тихая, как речка у излуки,
К Вам близится Любовь. Но это Вы ли?

А мы – молчим. Напутственные жесты –
Воспоминания страданий крестных.
И слезы здесь – а где же? – так уместны
С обочины величественных шествий.
В Николин день Вам искренний Вергилий,
Под утренний Пасхальный перезвон
Открылась явь, истаивает сон.
Не страшен пух перин земли могильной.

И утешеньем опустевшей веси
Во след, отсюда отошедшей Нине
Прошепчем Славу, воспоем И ныне
И об-надежимся: Христос воскрес!